

УДК 264-94

Д. А. Мухин

**ПАСХАЛЬНЫЙ КАНОН:
ОБРАЗЫ ВОСКРЕСЕНИЯ СПАСИТЕЛЯ
В КОНТЕКСТЕ ХРИСТИАНСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ
(АНАЛИЗ ИЗБРАННЫХ МЕСТ)**

Аннотация: Статья посвящена анализу образов Воскресения Спасителя в пасхальном каноне преподобного Иоанна Дамаскина. Выбор предмета исследования определён личностью автора канона, так как преподобный Иоанн Дамаскин выделяется яркой выразительностью языка, связывающего богословское осмысление божественных истин и попытку их постижения. Обзор материала проводится в контексте изучения богослужебной письменности как литургического наследия Православной Церкви в целом, так и литературной композиции и поэтики канона в частности. Методологическим основанием исследования являются герменевтические методы толкования и контекстуального анализа избранных мест канона. Автор сравнивает библейские прообразы чуда Воскресения с образами, создаваемыми преподобным Иоанном в своём пасхальном гимне. Целью статьи определён богословский анализ избранных мест пасхального канона в контексте христианской науки о человеке, достижение которой позволяет сделать вывод о том, что участие человека в Таинстве Воскресения Спасителя связывает события Ветхого и Нового Заветов и показывает важность событий Священной истории ветхозаветного Израиля для всего человечества.

Ключевые слова: Воскресение Христово, Пасха, пасхальный канон, преподобный Иоанн Дамаскин, христианская антропология, литургическая традиция, библейские прообразы, библейские сюжеты.

Сведения об авторе: Мухин Дмитрий Александрович – студент второго курса бакалавриата направления подготовки 48.03.01 Теология Екатеринодарской духовной семинарии (Россия, Краснодар). E-mail: damukoz@mail.ru

Научный руководитель: Кретов Андрей Викторович, иерей – заместитель заведующего кафедрой церковно-практических дисциплин Екатеринодарской духовной семинарии (Россия, Краснодар). E-mail: 199119andrew@gmail.com

Цитирование: Мухин Д. А. Пасхальный канон: образы Воскресения Спасителя в контексте христианской антропологии // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2023. Вып. 4 (29). С. 24–35.

Поступила в редакцию 05.12.2023

Принята к публикации 18.12.2023

Центром и сосредоточением жизни православного христианина является богослужение. Оно имеет большое влияние на духовный рост и нравственное воспитание человека в православной вере, заставляет размышлять и волнует сердце, вызывая истинные чувства и переживания. Такая роль богослужения связана с тем, что большинство песнопений призваны раскрывать глубину и красоту догматических истин, нравственные заповеди и святоотеческое учение Церкви. Всё это подтверждает тот факт, что богослужение является источником православного богословия.

По мысли священника П. Флоренского, богослужбная письменность несёт в себе великое богатство идей и новых понятий в области догматики, содержит множество глубочайших психологических наблюдений и нравственных указаний [15, с. 299]. Всё это богатство нуждается в изучении. «Наши богослужбные песнопения все назидательны, глубокомысленны и возвышенны. В них вся наука богословская, и всё нравоучение христианское, и все утешения, и все устрашения. Внимающий им может обойтись без всяких других учительных христианских книг» [14, с. 143] – так характеризует святитель Феофан Затворник важность внимательного изучения богослужбных текстов, однако, с сожалением приходится отмечать, что литургическое наследие мало изучено, а внимание богословскому содержанию текста практически не уделяется. Исключением являются труды небольшого числа авторов, чьи работы посвящены данной проблеме. Так, например, профессор Киевской духовной академии М. Н. Скабалланович в своей серии книг «Христианские праздники» объясняет «исключительно полно, прекрасно и со всех сторон (и исторически, и догматически, и таинственно)» [5, с. 8] богослужения шести двенадцатых праздников. Историческому и богословскому поиску основательного и ясного понимания священнодействий Божественной литургии предаётся И. И. Дмитриевский в своём сочинении «Историческое, догматическое и таинственное изъяснение Божественной литургии. Основано на Священном Писании, правилах Вселенских и Поместных Соборов, и на писании св. отцов Церкви». Следует отметить, что сейчас в Русской Церкви вопросы истории богослужения,

его содержания находятся в фокусе внимания. Особо стоит отметить исследования таких учёных, как А. М. Пентковский, священник Михаил Желтов, Т. И. Афанасьева, А. Ю. Никифорова.

Изучение литургического наследия Церкви приобретает большую значимость. Перед исследователями данной области стоят следующие задачи: содержательный анализ учения святых отцов, поиск взаимосвязей с великими отцами Церкви и оригинальных мыслей песнописцев, изучение особого вклада в сокровищницу христианского богословия [8, с. 52]. Это, в свою очередь, обуславливает цель – познакомить читателя с глубиной и красотой православного богослужения путём рассмотрения одного из самых красивейших произведений церковных песнописцев – пасхального канона преподобного Иоанна Дамаскина, а также провести богословский анализ избранных мест текста этого канона в контексте христианской науки о человеке.

Праздник Пасхи, светлейший и радостнейший из всех событий, отмечаемых Церковью, выделяется среди прочих не только значением, как «праздников праздник и торжество торжеств», но и богослужебным последованием, столь же величественным, как и само воспоминаемое событие. Центральную часть утреннего богослужения Пасхи занимает пасхальный канон, являющийся торжественным гимном Светлому Христову Воскресению.

Преподобный Иоанн Дамаскин – автор данного канона [12, л. 2], выразил в нём чувство духовного восторга, наполняющего душу каждого человека при воспоминании о Воскресении Господа. Как отмечает профессор Евграф Иванович Ловягин, преподобный Иоанн Дамаскин взял «всё, что только можно представить самого утешительного и радостного в жизни, соединил здесь и употребил, как величественные черты для изображения величайшего из чудес, как блестящие краски для начертания картины Светлого Христова Воскресения» [9].

Стоит отметить, что среди прочих авторов богослужебных текстов преподобный выделяется яркостью образного языка, связывающего богословское осмысление божественных истин и попытку их постижения. Перед взором слушателя его пасхального канона то и дело восстают различные образы и прообразы Христова Воскресения, являющегося началом воскресения всего человеческого рода. Однако автор не только исторически описывает это событие или приводит какие-либо прообразовательные символы, но часто обращается к человеческому роду, и в частности к каждому лично, призывая подготовить себя для того, чтобы стать участниками спасительного таинства, совершённого Христом.

Преподобный Иоанн Дамаскин приводит важнейшие пророчества и прообразы Ветхого Завета о Христе Спасителе, о Его крестной жертвенной смерти и преславном Воскресении. Канон – это созерцание Пасхи Крестной, Пасхи Страстей и Пасхи Воскресения. Не останавливаясь долго на какой-либо мысли, Преподобный Иоанн затрагивает множество богословских тем, среди которых находится тема спасения человечества.

Образы Воскресения Христова раскрываются через ветхозаветные тексты, что отражает внутреннюю связь между ветхозаветной и новозаветной историей. Прежде всего, это обусловлено принципами организации канона.

Канон, исполняющийся за утренним богослужением, – это гимнографический макрожанр, имеющий сложную структуру. Он представляет собой девятипесенное произведение, в котором сплетены библейские песни – особые поэтические отрывки из текстов Священного Писания Ветхого и Нового Заветов, а также тропари – авторские тексты, описывающие воспеваемое событие или прославляющие Бога, Богородицу, святых. Канон имеет свой сакральный символизм: 9 песен – девять чинов ангельских, а утроенная троичность – символ Пресвятой Троицы [10]. Связь между текстами библейских пророчеств и авторскими тропарями обеспечивает ирмос, который задаёт напев и стихотворный размер ко всем тропарям, а также обеспечивает тематическое единство между библейской песнью и текстом тропаря.

В композиционном построении пасхальный канон не является исключением, однако святой песнописец толкует библейские события в контексте Воскресения Христова. Это не случайно, ведь в Божественном Восстании Спасителя начал действовать Новый Завет, заключающийся в том, что Бог пожертвовал Собой за грехи мира, а человеку необходимо открыть своё сердце Спасительному Благовестию Христову. В Воскресении Христовом всё в ветхозаветной истории, даже самое важное, становится тенью, образом грядущего спасения человечества. Вся ветхозаветная история, содержащаяся в пасхальном каноне, становится архетипом человеческого спасения.

Создаваемые преподобным образы Воскресения Христова наиболее полно раскрывают смыслы прообразовательных историй Ветхого Завета. Особенно это видно при рассмотрении ирмосов, так как именно они наиболее тесно связаны с библейским текстом.

Ирмос 1-й песни «Воскресения день, просветимся, людие. Пасха, Господня Пасха: от смерти бо к жизни и от земли к небеси Христос Бог нас

преведе, победную поющую» [12, л. 2 об.] отсылает читателя к истории перехода Израильского народа через Красное море, описанной в книге Исход (см.: Исх. 15:1–19). Подобно тому, как Бог тогда перевёл избранный народ, избавив его от опасностей, сейчас Христос переводит всё человечество от смерти к вечной жизни.

Ирмос 3-й песни «Приидите, пиво прием новое, не от камене неплодна чудодеемое, но нетления источник, из гроба одождивша Христа, в Нем же утверждаемся» [12, л. 2 об.]. В тексте данного ирмоса содержится отсылка к чуду, когда Бог, по молитве Моисея, извёл воду из «неплодной» скалы (см.: Исх.17:1–7). Преподобный в поэтической форме приводит сравнение между ветхозаветным и новозаветным событиями, толкуя события священной истории Израйля в контексте Воскресения Христова.

Ирмос 4-й песни «На Божественней стражи, Богоглаголивый Аввакум да станет с нами, и покажет светоносна Ангела, ясно глаголюща: днесь спасение миру, яко воскресе Христос, яко всесилен» [12, л. 3 об.]. Текст ирмоса 4-й песни отсылает читателя к книге пророка Аввакума (Авв. 2:1). В святоотеческих толкованиях на этот стих говорится, что «стать на страже» значит подвигами трезвения ума и бдением мысли очищать ум от забот мирской суетой, возвышать и очищать его для созерцания Божественных тайн [6; 13]. Это рифмуется с текстами Страстной седмицы, готовящей человека к встрече с Богом. В службе Великого Понедельника есть хвалитная стихира, призывающая «очищенными смыслами шествовать Христу», чтобы «умертвившись» ради Него грехам и сладостям мира, ожить вместе с Ним и услышать Божественный призыв в «горний Иерусалим, Царство Небесное» [11, л. 398 об.]. Этот призыв соотносится с начальным восклицанием преподобного «очищать свои чувства», чтобы увидеть Христа светящегося непостижимым светом Воскресения [12, л. 2 об.]. Здесь святой песнотворец вторит словам святителя Григория, который подобно пророку Аввакуму, стоя на страже ума, узрел Духом, как Ангел «воздел руку к востоку, воскликнул громким голосом (а глас его, как глас трубы, и вокруг его как бы *множество вой небесных*) и сказал: „Ныне спасение миру, миру видимому и миру невидимому! Христос из мертвых, – восстаньте с Ним и вы; Христос во славе Своей, – восходите и вы; Христос из гроба – освобождайтесь от уз греха“» [2, с. 559].

Ирмос 5-й песни «Утреннюю утреннюю глубоку, и вместо мира песнь принесем Владыце, и Христа узрим правды Солнце, всем жизнь возсияющая» [12, л. 3 об.] отсылает читателя к пророчеству Исаии: «От нощи утренюет дух мой к Тебе, Боже...» (Ис. 26:9–19). В контексте святоотеческой

традиции этот стих толкуется как сильное стремление человека, ещё до начала дня, когда ночь прошла и день приблизился, устремиться к Господу, так как Он есть истинный Свет, от которого рассеиваются дела тьмы (см.: Рим. 13:12–13) [1, с. 201] [3, с. 343]. Этим стремлением наполнена была душа пророка Исаии, им же горели души святых жён-мироносиц, когда они стремились к Гробу. Продолжая развивать данную мысль, преподобный Иоанн Дамаскин приглашает каждого человека принести песнь Богу, чтобы увидеть Христа, дающего жизнь и бессмертие.

Ирмос 6-й песни «Снизшел еси в преисподняя земли и сокрушил еси веревы вечныя, содержащыя связанныя, Христе, и тридневен, яко от кита Иона, воскресл еси от гроба» [12, л. 3 об.] толкует эпизод из жизни пророка Ионы, о котором упоминал Спаситель, «и знамение не дастся ему, токмо знамение Ионы пророка» (Мф. 12:39), связывая тридневное нахождение Ионы во чреве кита с тридневным Воскресением.

7-я и 8-я библейские песни содержат отсылки к книге пророка Даниила (см.: Дан. 3:26–88), где рассказывается история чудесного избавления трёх отроков из Вавилонской печи. «Отроки от печи избавивый, быв Человек, страдает яко смертен, и страстию смертное в нетления облачит благолепие, Един благословен отец Бог и препрославлен» [12, л. 5 об.] (ирмос 7-й песни). Автор пасхального канона вновь обращает ветхозаветные события в прообраз Светлого Христова Воскресения, показывая, что Христос, сделавшись человеком, добровольно терпит страдания, избавляя человеческий род от тления и смерти, облачая взамен «красотой нетления» (см.: Ис. 61:10).

В тексте ирмоса 8-й песни «Сей нареченный и святыи день, един суббот Царь и Господь, праздников праздник и торжество есть торжеств, вонже благословим Христа во веки» [12, л. 6], помимо отсылок к книге пророка Даниила, вновь встречается парафраз к слову святителя Григория Богослова «Пасха! Она у нас праздников праздник и торжество торжеств» [2, с. 559].

9-я песнь традиционно посвящена прославлению Божией Матери. Ирмос 9-й песни пасхального канона: «Светися, светися, новый Иерусалиме: слава бо Господня на тебе возсия, ликуй ныне, и веселися, Сионе! Ты же, Чистая, красуйся, Богородице, о востании Рождества Твоего» [12, л. 7], помимо прославления Богородицы, содержит отсылку к пророчеству Исаии: «Восстань, светись, [Иерусалим], ибо пришел свет твой, и слава Господня взошла над тобою» (Ис. 60:1). Святитель Кирилл Александрийский, толкуя данное место Священного Писания, говорит, что светом зовётся здесь

Тот, Кто был возведён через пророческие видения, Кто был прообразован в ветхозаветной истории, Тот, Который пришёл для спасения человека от рабства греху [7].

В большинстве своём библейские песни, лежащие в основе канона, содержат в себе истории избавления израильского народа от бедствий, спасение его от видимых врагов. В составе пасхального канона эти события переосмысливаются автором в контексте Воскресения Христова, представляясь прообразами избавления Нового Израиля – Церкви Божией, от греха и смерти, спасения от невидимых врагов. Таким образом, можно увидеть, что ирмос не только обеспечивает связь с темами библейских песен, но и задаёт данный тематический мотив для всего содержания канона. Тропари канона вместе с ирмосами раскрывают содержание самостоятельных богословских тем, которые соотносят христианскую Пасху с её ветхозаветными прообразами.

Нельзя оставить без внимания и тот факт, что построение канона должно подчиняться двум очень главным признакам: изосиллобизму и омотонии, то есть равнослоговости и равноударности слогов. Этот принцип обеспечивается структурным подобием тропарей канона ирмосам, задающим тонический и размерный образец для тропаря. Таким образом, тропари канона следуют за мелодией и тематикой ирмосов, наиболее полно раскрывая суть и смысл празднуемого в пасхальную ночь события.

Тематическое развитие канона подчиняется принципу символического созерцания спасения рода человеческого, прообразованного в Ветхом Завете и совершённого в Воскресении. Этот принцип трансформирует ветхозаветную историю, выводя её из ряда только исторических событий Богоизбранного народа. В центре всего этого стоит человек, которому надлежит очищенными чувствами созерцать Христа (1-й тропарь 1-й песни) [12, л. 2 об.], видеть сбывшиеся на его глазах пророчества и прообразы (3-й тропарь 4-й песни) [12, л. 3], наблюдать, как соучастниками Таинства Воскресения становятся все народы, готовые принять Христа (2-й тропарь 8-й песни) [12, л. 6].

Преподобному Иоанну удалось удивительным образом соединить все перечисленные выше темы в одно достаточно компактное целое, пользуясь очень ярким и ёмким поэтическим языком. Единство данных тем обеспечивается местом человека в спасении, соделанным Христом. И здесь находятся пророки Давид, Аввакум, Моисей, Исаия и все предстоящие, Церковь Небесная и земная, все – торжествующие праздник Христова Воскресения.

Об этом свидетельствует сам преподобный Иоанн в «Точном изложении Православной веры»: «Обожествлённая душа сходит во ад для того, чтобы подобно тому, как для находившихся на земле воссияло Солнце правды (Мал. 4, 2), таким же образом и для находившихся под землею, пребывавших во тьме и сени смертной, воссиял свет (Ис. 9, 2). ... И чтобы для уверовавших сделался Виновником вечного спасения, а для не уверовавших – обличением неверия, таким же образом проповедал и находившимся в аду» [4, с. 335–336].

Завершая своё сочинение, песнописец, вновь отсылая нас к словам святителя Григория Богослова: «Великая и священная Пасха, и очищение всего мира! – буду беседовать с тобою, как с чем-то одушевлённым. Слово Божие, и свет, и жизнь, и мудрость, и сила! – все твои наименования меня радуют» [2, с. 574]; «Причастимся Пасхи, ныне пока прообразовательно, хотя и откровеннее, нежели в Ветхом Завете... а впоследствии и скоро причастимся совершеннее и чище, когда Слово будет пить с нами сие „ново во Царствии Отца“» [2, с. 571], молит Христа о даровании человеку истинного богообщения: «О, Пасха велия и священнейшая, Христе! О мудросте, и Слове Божий, и Сило! Подавай нам истее Тебе причащаться, в невечернем дни Царствия Твоего» (3-й тропарь 9-й песни) [12, л. 7].

Создавая образы Воскресения Спасителя, преподобный Иоанн Дамаскин использует большое количество библейских сюжетов, которые по-особенному раскрываются в пасхальном каноне, расширяя и дополняя своё привычное значение в контексте Пасхи Господней. Своей торжественной речью песнописец приоткрывает всё то, что есть в Церкви таинственного и непостижимого, но в то же время светлого и отрадного для сердца христианина. Среди всего этого изобилия богословских тем преподобный рассматривает место, занимаемое человеком в деле спасения. Иоанн Дамаскин, приводя примеры ветхозаветной истории, то и дело обращается к слушателям, призывая их стать участниками Божественного Замысла путём приобщения к Воскресшему. Как отмечает протоиерей Георгий Флоровский: «Христианское богослужение от начала имеет характер скорее догматический, нежели лирический... С человеческой стороны богослужение есть, прежде всего, исповедание – свидетельство веры, не только излияние чувств» [16, с. 170]. Опыт такого искреннего исповедания веры делится Церковь в лице святого Иоанна. Таким образом, становится очевидно, что литургическое наследие – это не часть Церковного Предания, а одна из Его форм, выраженная в поэтическом языке.

Источники и литература

1. Василий Великий, свт. Толкование на книгу пророка Исаии : редактор С. Николаева. М. : Изд-во московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2002. 413 с.
2. Григорий Богослов, свт. Творения. В 2 т. Т. 1. Слова. М. : Сибирская Благозвонница, 2010. 895 с.
3. Ефрем Сирий, прп. Творения. В 8 томах. Т. 5. М., 2014. 488 с.
4. Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2007. 592 с.
5. Киприан (Керн), архим. «Взгляните на лилии полевые...» : курс лекций по литургическому богословию // Свет православия : Христианский собеседник. 1999. № 46. С. 3–188.
6. Кирилл Александрийский, свт. Толкование на пророка Аввакума // Азбука веры : сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kirill_Aleksandrijskij/tolkovanie-na-proroaka-avvakuma/ (дата обращения: 29.11.2023).
7. Кирилл Александрийский, свт. Толкование на пророка Исаию. В 5 книгах. Кн. 5 // Азбука веры : сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kirill_Aleksandrijskij/tolkovanie-na-proroaka-isaiyu/5 (дата обращения: 29.11.2023).
8. Кретов А. В., свящ. Святитель Тихон Задонский и «Начертание христианского нравоучения» святителя Феофана, Затворника Вышенского // Труды по русской патрологии. 2022. № 4. С. 52–61.
9. Ловягин Е. И. Богослужебные каноны на греческом, славянском, и русском языках // Азбука веры : сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Evgraf_Lovyagin/bogosluzhebnye-kanony-na-grecheskom-slavjanskom-i-russkom-jazykah (дата обращения: 07.12.2023).
10. Симеон Солунский, свт. Писания св. отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию Православного богослужения. Калуга : Галактика, 1994. 556 с.
11. Триодь постная. М. : Правило веры, 2003. 1113 с.
12. Триодь цветная. М. : Издат. совет Русской Православной Церкви, 2006. 672 с.
13. Феодипт Филадельфийский, свт. Слово о бдении и молитве, священной двоице и матери добродетелей, разубеждающее тех, кто по незнанию злословит радеющих об этой [двоице], и увещевающее каждого христианина изучить ее, поднимающую, словно на крыльях, избравшего ее и возносящего его к любви Блаженной Троицы // Азбука веры : сайт. URL : https://azbyka.ru/otechnik/Feolipt_Filadelfijskij/asketicheskie-tvoreniija-poslanija (дата обращения: 29.11.2023).

14. Феофан Затворник, свт. Собрание писем : в 8 вып. Вып. 2. М. : Правило веры, 2000. 240 с.

15. Флоренский Павел, свящ. Столп и утверждение истины : Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах. М. : Лепта, 2002. 814 с.

16. Флоровский Георгий, прот. Византийские Отцы V–VIII веков. Минск : Изд-во Белорусского Экзархата, 2006. 335 с.

D. A. Mukhin

**THE EASTER CANON:
IMAGES OF THE SAVIOR'S RESURRECTION
IN THE CONTEXT OF CHRISTIAN ANTHROPOLOGY
(ANALYSIS OF SELECTED PLACES)**

Abstract: The article is devoted to the analysis of the images of the Savior's Resurrection in the Easter canon of St. John of Damascus. The choice of the subject of research is determined by the personality of the author of the canon, as St. John of Damascus stands out for the vivid expressiveness of the language connecting the theological understanding of divine truths and an attempt to comprehend them. The review of the material is conducted in the context of the study of liturgical writing as the liturgical heritage of the Orthodox Church in general, and the literary composition and poetics of the canon in particular. The methodological basis of the research is hermeneutical methods of interpretation and contextual analysis of selected passages of the canon. The author compares the biblical prototypes of the miracle of the Resurrection with the images created by St. John in his Easter hymn. The purpose of the article is a theological analysis of selected passages of the Easter canon in the context of Christian human science, the achievement of which allows us to conclude that human participation in the Sacrament of the Resurrection of the Savior connects the events of the Old and New Testaments and shows the importance of the events of the Sacred history of Old Testament Israel for all mankind.

Key words: The Resurrection of Christ, Easter, the Easter canon, St. John of Damascus, Christian anthropology, liturgical tradition, biblical types, biblical plots.

References

1. St. Basil the Great. *Tolkovanie na knigu proroka Isaii* [Interpretation of the Book of the Prophet Isaiah]. Moscow, 2002. 413 p. In Russian.
2. St. Gregory the Theologian. *Tvoreniia. V 2 tomakh. Tom 1. Slova* [Creations. In 2 volumes. Vol. 1. Words]. Moscow, 2010. 895 p. In Russian.
3. St. Ephraem Syrus. *Tvoreniia. V 8 tomakh. Tom 5* [Creations. In 8 volumes. Vol. 5]. Moscow, 2014. 488 p. In Russian.
4. St. John of Damascus. *Tochnoe izlozhenie pravoslavnoi very* [The exact exposition of the Orthodox Faith]. Moscow, 2007. 592 p. In Russian.
5. Kiprian (Kern) (Archimandrite). «Vzgljanite na lilii polevye...» : kurs lekciy po liturgicheskomu bogosloviyu [“Take a look at the lilies of the field...”: a course of lectures on liturgical theology]. In *Svet pravoslaviia* [The Light of Orthodoxy], 1999, no 46, pp. 3–188. In Russian.
6. St. Cyril of Alexandria. *Tolkovanie na proroka Avvakuma* [Interpretation of the Prophet Habakkuk]. [Electronic resource]. Mode of access: https://azbyka.ru/otechnik/Kirill_Aleksandrijskij/tolkovanie-na-proroka-avvakuma/ (accessed: 29.11.2023). In Russian.
7. St. Cyril of Alexandria. *Tolkovanie na proroka Isaiiu. V 5 knigakh. Kn. 5* [Interpretation of the Prophet Isaiah. In 5 Volumes. Vol. 5]. [Electronic resource]. Mode of access: https://azbyka.ru/otechnik/Kirill_Aleksandrijskij/tolkovanie-na-proroka-isaiiu/5 (accessed: 29.11.2023). In Russian.
8. Kretov A. V, priest. Svjatelj' Tihon Zadonskij i «Nachertanie hristianskogo npravoucheniia» svjatelja Feofoana, Zatvornika Vyshenskogo [St. Tikhon of Zadonsk and the “Outline of Christian Morality” by St. Theophan, the Recluse of Vyshensky]. In *Trudy po russoj patologii* [Works on Russian Patrology], 2022, no 4, pp. 52–61. In Russian.
9. Lovyagin E. I. *Bogoslužebnye kanony na grecheskom, slaviānskom, i russkom iāzykakh* [Liturgical canons in Greek, Slavic, and Russian]. [Electronic resource]. Mode of access: https://azbyka.ru/otechnik/Evgraf_Lovyagin/bogoslužebnye-kanony-na-grecheskom-slavjanskom-i-russkom-jazykah (accessed: 07.12.2023). In Russian.
10. St. Simeon Solunskii. *Pisaniia sv. ottsov i uchitelei' TSerkvi, otnosiashchiesia k istolkovaniiu Pravoslavnogo bogosluženiia* [The writings of the Holy fathers and teachers of the Church relating to the interpretation of Orthodox worship]. Kaluga, 1994. 556 p. In Russian.
11. *Triod' postnaia* [Lenten Triode]. Moscow, 2003. 1113 p. In Russian.
12. *Triod' tsvetnaia* [Colour triode.]. Moscow, 2006. 672 p. In Russian.

13. St. Theolyptus of Philadelphia. *Slovo o bdenii i molitve, sviashchennoi dvoitse i materi dobrodetelei, razubezhdaishchee tekhn, kto po neznaniyu zlo-slovit radeiushchikh ob ètoi [dvoitse], i uveshchevaiushchee kazhdogo khristianina izuchit' ee, podnimaishchuiu, slovno na kryl'iakh, izbravshego ee i voznosiashchego ego k liûbvi Blazhennoi Troitsy* [The word about vigil and prayer, the sacred trinity and the mother of virtues, dissuading those who unknowingly slander those who care about this [trinity], and exhorting every Christian to study it, lifting up, as if on wings, those who chose it and elevating him to the love of the Blessed Trinity]. [Electronic resource]. Mode of access: https://azbyka.ru/otechnik/Feolipt_Filadelfijskij/asketicheskie-tvorenija-poslanija (accessed: 29.11.2023). In Russian.

14. St. Theophanes the Recluse. *Sobranie pisem. V 8 vypuskakh. Vypusk 2* [Collection of letters. In 8 issues. Issue 2]. Moscow, 2000. 240 p. In Russian.

15. Florenskiy P., priest. *Stolp i utverzhdeniye istiny: Opyt pravoslavnoy teoditsei v dvenadtsati pis'makh* [The Pillar and the Affirmation of Truth: The Experience of Orthodox Theodicy in Twelve Letters]. Moscow, 2002. 814 p. In Russian.

16. Florovskiy G., archpriest. *Vizantiyskiye Ottsy V–VIII vekov* [The Byzantine Fathers of the 5-8 centuries]. Minsk, 2006. 335 p. In Russian.